
ПАМЯТНИК

Бухарин М.Д.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АСТРАЛЬНОГО КУЛЬТА В ГОСУДАРСТВЕ СИ СЯ*

Бухарин, Михаил Дмитриевич—доктор исторических наук, действительный член РАН, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Россия, Москва, michabucha@gmail.com.

Среди находок, сделанных в 1909 г. в Хара-Хото, одном из главных политических и культурных центров государства Си Ся, экспедицией П.К. Козлова, присутствовали «иконы»—портретные изображения, интерпретируемые как образы планет. Интерпретация некоторых образов в исследовательской литературе представляется не вполне определенной, однако отождествление найденных изображений с планетами—реальными и вымышленными—является общепринятым. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились материалы изучения этих образов академиком С.Ф. Ольденбургом, в которых акценты расставлены значительно аккуратнее, без однозначных ассоциаций. Введение в научный оборот базового источника для изучения буддийской живописи—«Описания пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга позволяет углубить анализ «планетарных» образов из Хара-Хото. Высказанная ранее мысль об отождествлении одного из изображений с Юэбо—мнимой планетой—и заимствовании такого атрибута как отрубленная голова, в облике Марса, вероятно, должна быть скорректирована. Более перспективным представляется поиск влияния образа Персея—одного из важных астрономических символов в античной культуре. Образ воина, держащего в руке отрубленную голову, встречается в искусстве Средней Азии раннего Средневековья. Возможно, образ Персея мигрировал по Великому Шелковому пути из Средиземноморья в Центральную Азию и на Дальний Восток, где он стал частью местной иконографической традиции.

Ключевые слова: Хара-Хото, Си Ся, астральный культ, Персей, Великий Шелковый путь, иконография, синкретизм.

TOWARDS THE HISTORY OF STUDY OF ASTRAL CULT IN THE STATE OF XI XIA**

Bukharin, Mikhail Dmitrievich—Doctor Habil. in History, Full Member of the Russian Academy of Sciences, the Chief Researcher, the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow, michabucha@gmail.com.

Among the finds made in 1909 in Khara-Khoto, one of the main political and cultural centers of the state of Xi Xia by the expedition of P.K. Kozlov, were “icons”—portraits

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18–09–00213 «Вторая Русская туркестанская экспедиция 1914–1915 гг. академика С.Ф. Ольденбурга. Неизданные материалы из архивов РАН»).

** The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18–09–00213 “Second Russian Turkestan expedition 1914–1915 by S.F. Oldenburg. Unpublished materials from the archives of the Russian Academy of Sciences”).

interpreted as representations of the planets. The interpretation of some images in the research literature does not seem quite certain, but their identification with planets—real and fictional ones—is generally accepted. There have been preserved draft materials of the study of these images by S.F. Oldenburg in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. He placed accents in his analysis much more accurately, without unambiguous associations. The coming publication of the basic source for the study of Buddhist painting—“Descriptions of the caves of Qian-fo-dong near Dun-huang” by S.F. Oldenburg allows us to deepen the analysis of “planetary” images from Khara-Khoto. The earlier idea of identification of one of the images with Yuebo and borrowing of one of its attributes—the severed head in the hand—in the guise of Mars should probably be corrected. More promising is the search for the influence of the image of Perseus—one of the important astronomical symbols in Classical culture. The image of a warrior holding a head in his hand is also found in the art of Central Asia in the early Middle Ages. Perhaps the image of Perseus migrated along the Great Silk Road from the Mediterranean to Central Asia and the Far East, where it merged and became part of the local iconographic tradition.

Key words: Khara-Khoto, Xi Xia, astral cult, Perseus, Great Silk Road, iconography, syncretism.

Монголо-Сычуанская экспедиция П.К. Козлова 1907–1909 гг., снаряженная Императорским Русским географическим обществом, положила начало систематическим работам на руинах Хара-Хото—тангутского города Эдзина. На этом выдающемся памятнике экспедиция Козлова работала дважды: в марте 1908 и в мае—июне 1909 гг. Важнейшие обстоятельства работ описаны как в дневнике самого руководителя экспедиции¹, так и в его письмах к неперемемному секретарю Императорской академии наук С.Ф. Ольденбургу. Так, в письме от 8 июля 1909 г. он пишет: «При вторичном, почти месячном пребывании на развалинах Хара-Хото экспедиция обогатилась тысячей томов книг, не считая многочисленных свитков, тетрадей и отдельных бумаг; кроме того, сотней иконописных и десятком металлических изображений будд и многими другими интересными предметами. Короче, мы счастливо наткнулись на один, полуразвалившийся сверху, субурган, вероятно, построенный в честь погребенного в нем гэгэна, с которым погребено было и указанное выше богатство...»².

Среди прочих в Хара-Хото были обнаружены 24 изображения, ассоциируемые с планетами, которые разбиваются по сюжетному признаку на шесть групп. Само их обнаружение в Хара-Хото не должно удивлять: в тангутском государстве был широко распространен астральный культ³. Во вторую группу отнесены «шесть икон, на которых представлено одно планетарное божество и икона с Буддой. По всей вероятности, это одна серия, которую дополняют два произведения, ныне хранящиеся в Институте востоковедения РАН»⁴. Обращают на себя внимание следующие изображения, датируемые XIII–XIV вв.:

¹ Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуанской экспедиции 1907–1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, отв. ред. А.И. Андреев. СПб., 2015. С. 76–86, 313–323.

² Бухарин М.Д. Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX—первой трети XX вв. М., 2018. Т. 1: Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания. С. 520–521.

³ Невский Н.А. Культ небесных светил в Тангутском государстве // Он же. Тангутская филология. Исследования и словарь. В 2-х книгах. М., 1960. Кн. 1. С. 52–73.

⁴ Самосюк К.Ф. Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб., 2006. С. 64; Кат. 46–50, 52.

Кат. 47: планета Юэбо. Предполагается, что Юэбо держит в правой руке собственную отрубленную голову; отмечается, что «черные рамки и характерные приемы передачи складок углом, нажимы кисти аналогичны росписи из Дуньхуана монгольского времени»⁵.

Кат. 48: планета Сатурн—Ту Син. В качестве характерной особенности отмечается отсутствие в причёске головы быка⁶.

Кат. 49: планета Юпитер—Му Син. Отмечается сомнительность определения изображения как планеты Юпитер ввиду отсутствия плода или ветки. Возможно, в данном случае изображено Солнце—Великое Ян—в образе императора⁷.

Кат. 50: планета Луна—Тай Инь. Луна представлена в виде знатной китайской дамы с блюдом в руках, на котором на облаках угадывается фигура зайца, толкущего в ступе лекарство долголетия—традиционный китайский символ долголетия⁸.

Эти изображения и ранее становились предметом исследования⁹, причем их изображения из Хара-Хото вслед за исследованием А. Стейна сопоставляются со стенописью из Цянфодуна (Дуньхуана): выделяется смешанный индо-китайский стиль в изображении Сатурна, образ Юпитера в виде чиновника, индийский образ «мнимой» планеты Юэбо, причем собственная отрубленная голова в руке должна, якобы, указывать на то, что это божество символизирует апогей Луны. При этом также указывается, что отрубленная голова—непременный атрибут Марса на иконах китайского и смешанного стиля, заимствованный с запада (из Вавилонии и Сирии)¹⁰.

Материалы экспедиции П.К. Козлова из Хара-Хото были переданы в Государственный Эрмитаж в 1933 г. До передачи они хранились в Этнографическом отделе Русского музея. К экспедиции в Цянфодун (Чан-фо-дун) академик Ольденбург тщательно готовился. В частности, он работал и с материалами, привезенными из Монголии П.К. Козловым, разрабатывая основы буддийской иконографии. Им было подготовлено соответствующее исследование¹¹, однако анализ изображений, ассоциируемых в настоящее время с Сатурном, Юпитером, Луной и Юэбо (апогей Луны), в него включен не был. Между тем, как показывают материалы из личного фонда С.Ф. Ольденбурга в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, эти изображения были ему прекрасно знакомы, и он подготовил их иконографическую интерпретацию¹². О причинах, по которым Ольденбург не включил анализ этих изображений в исследование буддийской иконографии из Хара-Хото, можно только догадываться. Возможно, как следует из названия книги, в нее вошли те материалы, которые сам автор определил как тибетские, анализируемые же изображения он тибетскими не считал. Как следует из рукописного текста С.Ф. Ольденбурга, данная

⁵ Там же. С. 189. Упомянув отрубленную голову, автор описания отмечает: «Мне не удалось найти объяснение этой иконографии».

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 190.

⁸ Там же. С. 191.

⁹ *Кочетова С.М.* Божества светил в живописи Хара-Хото. Синкретизм астрологического пантеона в иконографии // Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Л., 1947. Т. IV. С. 471–502. См. издание икон на Pl. 2, 3, 4 и 6.

¹⁰ Там же. С. 487.

¹¹ *Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото. (Образы тибетского письма). СПб., 1914.

¹² *Ольденбург С.Ф.* Материалы по иконографии Будды. Снимки и аннотации (Алмазно-престьольный Будда, Будда в венце, Будда с колесом, портрет старика, юноша, держащий отрубленную голову) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее—СПбФ АРАН). Ф. 208. Оп. 1. Д. 218.

группа интерпретировалась как изображения серии из 24 фигур, которая состояла из образа будды, 11 окружавших его фигур и 12 «знаков эклиптики». Интерпретация образов, данная С.Ф. Ольденбургом, — крайне осторожная: образ на рис. 2 рассматривается как божество Луны, образ на рис. 3 — как «божество». Касаясь образа на рис. 4, С.Ф. Ольденбург не говорит, что отрубленная голова принадлежит ее хозяину (ср. выше интерпретацию К.Ф. Самосюк).

Ниже следует публикация рукописного черновика С.Ф. Ольденбурга. Текст не имеет заглавия, записан черными чернилами, которые сопровождаются вставками, сделанными простым карандашом.

[1] Образ, центральная фигура которого, — Будда с колесом.

[2] [Рис. 1]

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

[3] [Рис. 2]

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

[4] [Рис. 3]

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

[5] [Рис. 4]

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

[6] Будда с колесом. Тибетский.

[10] Любопытное собрание 6 образов, входивших в состав определенной серии, дававшей в ряде отдельных образов, соединенных, очевидно, своим положением в группу, изображавшую будду¹³, которую мы находим на ряде образов, и пользовавшуюся, несомненно, популярностью в Хара-Хото.

Вся серия могла состоять из 24 образов: 1 будда, 11 окружающих его фигур и 12 знаков эклиптики; последние, впрочем, могли быть собраны в группы, так что указать точное число образов всей серии не представляется пока возможным.

¹³ Здесь в рукописи пропуск, оставленный, очевидно, для конкретизации образа будды.

[12] Нижняя правая сторона какого-то образа на шелку. Стоящая фигура с мечом. *177. Реплика китайская какого-то образа. Будда с колесом, знаки зодиака, сложный рагивāra¹⁴.

[13]

Портрет старика

5

*65

[...] с руками, заложенными за пояс. Светский? Рисунок¹⁵

Старик стоит, обернувшись влево. На нем высокая черная шапка; он одет в темно-коричневое платье, из которого сзади—высокий воротник, у шеи видна белая полоса рубашки. Опоянсан красным поясом с двумя черными полосками. Руки заложены за пояс. На ногах светлые китайские башмаки.

Лицо старческое с морщинами на лбу, вокруг глаз и около рта. Глаза слегка скошены вверх. Борода и усы редкие, с проседью. Нос большой, ухо большое. Цвет лица довольно темный. Прекрасное письмо; но ноги почему-то неправдоподобно коротки. Не совсем понятен конец пояса, [...] -то стерто и испорчено.

Рисунок красками на бумаге.

[14]

I. 174. Будда?

С колесом в руке. Рисунок красками. Китайский¹⁶. (?)

Будда телесного цвета сидит в padmāsana¹⁷ на синем лотосе с розовыми внутри лепестками, покоящемся на облаках китайского типа. Фон образа синий. Правая рука в abhaya mudrā¹⁸ (?), левая на лоне держит сакга¹⁹ в пламени. Нижнее платье красное, лоскутами зеленое с темно-синей ка<й>мой²⁰ и белой подкладкой. Около левого плеча завязь с пряжкой.

Большой нимб синий вокруг с зеленой и красной полосой. По краю синей и красной частей нимба идет по серебряной черте; справа эта черта белая и желтая. Начиная с середины груди фигуры будды и выше все оторвано. Виден небольшой кусок нимба у головы, который был, по-видимому, белый внутри с красными своеобразными [...] пламени. Раскрашенный ксилограф на бумаге. Внизу приписана dhāraṇī в три строки.

[15]

2. Старец (?), идущий справа налево²¹.

* 62.

Идет справа налево. В правой руке зеленая печать, в левой длинный жезл с птичьей (?) головой. В волосах видна голова быка или кабана. Борода редкая. Сзади видна часть накидки— меховой или из перьев. На ногах сандалии коричнево-красные с кожаными завязками с драгоценными камнями.

¹⁴ Эта строка приписана простым карандашом.

Рагивāra—окружение, свита

¹⁵ Подписи под заголовком сделаны простым карандашом.

¹⁶ Эта строка приписана простым карандашом.

¹⁷ Поза лотоса со сложенными ногами.

¹⁸ Положение рук, при котором ладонь правой руки открыта на уровне груди и обращена вперед, ладонь левой руки лежит на колене и развернута вверх.

¹⁹ Сакга («колесо») — один из главных буддийских символов.

²⁰ В рукописи с пропуском: ка мой.

²¹ «...(?), идущий справа налево» приписано простым карандашом.

Нижнее платье зеленое с синей каймой на розовой подкладке. Верхнее платье желтое с коричневой каймой на зеленой подкладке. Пояс синий со спускающимися концами, через левое плечо красная перевязь.

Фигура отвечает нижней средней фигуре на образе, но отличается в мелочах. Впереди внизу наклеена dhāraṇi в три строки.

Раскрашенный ксилограф на бумаге.

[16]

3

Юноша, держащий отрубленную голову

61

Повернувшись влево, но отвернув голову вправо, с развевающимися черными волосами. Плечи открытые, и только начиная с верхней части груди надето синее платье с большой перевязью подмышками и бантом с зелеными концами на груди, такой же пояс со спускающимися между ног концами. Красные штаны до колен, завязанные странным образом внизу узлами. Ноги голые, на ногах сине-красные сапоги с загибающимися концами. За головой развевается зеленый шарф на зеленой подкладке. В правой руке свежее отрубленная голова, из которой течет кровь; с левой руки на тесьме свешивается короткий широкий меч с косо срезанным концом. На кистях браслеты. Внизу табличка с dhāraṇi в три строки. Раскрашенный ксилограф.

[17]

7.

*60

Божество²²

Мужская фигура, обращенная вправо. В руках, поднятых к груди, держит чиновничий знак (дощечку). На голове венец с золотом и драгоценными камнями. Волосы черные, борода редкая. Нижнее платье желтое, со стоячим воротом, с зеленой каймой. На нем — красное, с синей каймой. Ниже это платье как будто становится зеленым с красной подкладкой; с пояса вниз спускается широкая белая лента с желтым (зеленым) узором и тремя красными кораллами (?) на концах. В нижнем платье несколько трудно разобраться.

Башмаки оригинальной формы — синие, веерообразные, с красной подошвой (?). Выше рамки образа полоски бумаги с ксилографом: лотос, на котором диск с иероглифом Си-ся.

[18]

Нижняя часть рисунка с красками²³

*141

Верхней части недостает, и потому видна только нижняя часть и та неотчетливо. Мужская фигура стоит с расставленными ногами, повернувшись вправо. В правой руке меч, левая изогнута и как будто держится за подбородок. Ноги босые, но с заплетями²⁴ у щиколотки. Трудно разобраться в платье. Нижнее, по-видимому, красное с черной каймой; верхнее с желтой каймой. Зеленый развевающийся шарф на красной подкладке. Белый пояс, завязанный бантами и тоже с развивающимися концами.

Снизу приклеена бумажка с dhāraṇi в три строки.

²² Из-под заголовка виден карандашный черновой текст: «... идущий вправо».

²³ Заголовок приписан простым карандашом.

²⁴ В рукописи неразборчиво, чтение предположительно.

Раскрашенный ксилограф на бумаге.

[19]

Божество луны²⁵

6

*59

Женщина стоит, обратившись вправо. В поднятых до груди руках она держит золотой поднос, по-видимому, овальный, с лепестками лотоса. На подносе поднимается облако, на котором покоится диск луны с изображением зайца и дерева в середине. Волосы черные в высокой прическе с золотыми, с кораллами, украшениями. Сзади свешивается зеленоватая лента. На ногах темно-синие китайские башмаки со светлыми подошвами. Нижнее платье красное. Сверху коричневое с синей каймой, на желтой подкладке. На плечах около каймы²⁶ и с боков как будто зеленый шарф на синей подкладке. Пояс затянут большим шарфом, который ниже завязан вторым бантом. Часть такого же шарфа вина сзади с правой стороны фигуры. На плечах белая (?) накидка.

Снизу наклеена dhāraṇī в три строки. Раскрашенный ксилограф на бумаге.

[20]

45

[...] наилучше сохранившая реплика образа, которой в собрании 7 экземпляров (частью обрывки). Композиция образов в общем одна и та же, с небольшими отступлениями.

В середине на синем лотосе , украшенном золотом, сидит в padmāsana красный будда. Лотос на облаке, перед ним нечто вроде алтаря. Руки в dhyānāmudrā²⁷, держит золотой сакга, от которого идет пламя. Волосы темно-синие, ушниша²⁸ в виде закругленного возвышения, спереди красное возвышение среди волос. Тонкие усы и борода. Нижняя одежда зеленая с черной каймой, украшенной золотым шитьем. Оба плеча закрыты, грудь глубоко открыта. Верхняя одежда красная, разделенная как бы на лоскутные коричневые полоски, по которым идет две тонкие желтые (золотые?) черты; подкладка синяя. Через левое плечо перекинут шнурок, завязанный ниже плеча узлом, через который продета vajra²⁹; два конца проходят под руками и падают на ноги. Нимбы около головы и около всей фигуры зеленые; нимбы около головы с пламенными языками. Внизу в середине старик, обращенный лицом. Волосы у него, по-видимому, рыжие. На голове в виде головного убора голова какого-то животного, более всего похожего на кабана, но с двумя [21] загнутыми внутрь рогами. Сзади головного убора стилизованные красные перья; сбоку зеленая розетка. На плечи накинута плащ, несомненно, из перьев [это особенно ясно по другим репликам]. Над ним желтая одежда с черной каймой, покрытой золотым узором. От пояса вниз, сверх этого платья, еще красное. На ногах сандалии. В протянутых вперед руках он держит на длинной зеленой ручке курильницу в виде зеленого лотоса на высокой подставке. В левое плечо опирается и под ним возвышается

²⁵ Из-под заголовка фрагментарно читается черновой карандашный текст: «с дарами devatā. Рисунок». Вероятно, более точное отождествление божества было сделано в момент работы над чернильным текстом.

²⁶ В рукописи неразборчиво, чтение предположительно.

²⁷ Положение кистей рук: внизу живота ладонями вверх, распрямленные пальцы правой руки над распрямленными пальцами левой или с соприкасающимися средними фалангами, большие пальцы рук касаются друг друга

²⁸ Uṣṇīṣa — головной убор, тюрбан, диадема, «нарост» на голове Будды.

²⁹ Молния, алмаз, палица.

корявый длинный черный жезл с птичьей головой на конце; с него свешивается зеленая четырехугольная продолговатая печать с китайскими знаками и ленты.

С левой стороны по пяти фигур.

Справа начиная сверху демонообразное существо, быть может, *Naṃagīva*³⁰.

[54]

№ 21. Алмазнопрестольный Будда с *saṃyā*

Тождественно с 21/25, но краска ярче и светлее. Работа как будто тоньше, и край образа несколько красный.

I. Обрывки, по-видимому, тождественного с 21/26 образа: второе сверху поле справа от будды. Край образа желтый и красный, краски как будто темнее, вроде 20/25.

II. Обрывок, по-видимому, тождественного с 21/26 образа. Нижнее поле слева от Будды.

Краски, по-видимому, блее, светлые, как у 21/26. Край образа желтый, быть может, впрочем, красная полоса обрезана.

Полотно. 15,5×8,5.

[55]

(№ карандашом — размеры натуры)

Алмазнопрестольный Будда

Полотно.

Желтый, ладони, руки и подошвы красные, волосы черные, *uṣṇīṣa* красная наверху. Черный волос. [...] с красным концом. Одежда красная. Нимб белый внутри с темной

каймай []. [...] с 2 *haṃsa*, у которых из клюва *rāśa*³¹ стилизованные [...] сходятся вверх. Слегка [...] орнамент красный с зеленым. Сидение лотоса белое, под ним непосредственно тот же [...] орнамент красный с зеленым, под ним пестрый лотос, желтый, синий, лиловый (красный?), зеленый. Руки, ноги обыкновенно. Белый нимб, красный

[]. Поверху над ним у головы высовывается с боков дерево *Bodhi* []. Фон синий с красно-белыми цветочками. Наверху полоса из 5 *dhyānibuddha* [...] в красной одежде, отличаются только *mudra* как будто (стерто). Считая слева направо: *vara*³², *dhyana*?, *dharmacakra*³³, *abhaya*³⁴, *bhūsparśa*³⁵. Внизу сохранилась еще полоса черного шелка с палкой. [Полосы вокруг [...] желтая, красная]³⁶.

Сохранность средняя.

[61]

³⁰ Докшит, хранитель дхармы.

³¹ Петля.

³² Положение рук, символизирующее дарение: левая рука опущена ладонью наружу, пальцы ориентированы вверх; наряду с абхая-мудра — наиболее распространенное положение рук в индийской иконографии.

³³ Положение ладоней, свойственное только Будде: правая рука на уровне груди, ладонь развернута вертикально наружу, пальцы согнуты, большой и указательный пальцы соприкасаются; левая — с такой же конфигурацией горизонтально развернута к груди.

³⁴ Положение рук, при котором ладонь правой руки открыта на уровне груди и обращена вперед, ладонь левой руки лежит на колене и развернута вверх.

³⁵ Будда, «поучающий землю».

³⁶ Приписка в квадратных скобках на левом поле рукописи.

Майтрея как Будда (?)

*32

Образ на шелку 55×56 плохой сохранности, особенно пострадали верх и низ.

На престоле, покоящемся на скале, сидит со спущенными ногами будда, правая рука поднята на уровень груди в mudrā учения, левая положена на колено и свешивается с него. Ноги покоятся на лотосе. Uṣṇīṣa на голове в виде красного выступа; волосы темные, но нельзя различить черные, женские. Оба плеча закрыты. Одежда, по-видимому красная, вся затканная разнообразным золотым узором**. Приложенные рисунки дают представление о мотивах этих узоров. Вокруг головы красный нимб и большой узорный окружают всю фигуру, начинаясь на престоле, детали его разобрать трудно, по-видимому, золотой узор по красному фону полос внутренней (а) и внешней (б).

Этот великолепный образ так пострадал, что о письме его трудно сказать много. В нем несомненно преобладают элементы китайские (особенно, лицо, горы, престол, завязка у левого плеча, некоторые детали орнамента), но общее впечатление своеобразное и настолько, что мы решились отнести этот образ под несколько неопределенную рубрику «тангутский».

** На Maitreya указывает положение ног, но принципы тангутской иконографии нам недостаточно известны, чтобы мы могли быть вполне уверены в этом определении.

[62]

*№103

98

Будда в венце

Стоящий, золотой, varamuḍrā³⁷

Образ на шелку 78×52.

Несколько стерся.

На розово-красном лотосе стоит будда, вся фигура окружена зеленым овальным срезанным внизу, у лотоса, нимбом, около головы круглый нимб, по-видимому, белый (очень стерлась краска). Во все стороны идут радужные полосы, как лучи; по полосам раскинута цветы.

Будда золотой, правая рука в varamuḍrā, на ней как будто рисунок колеса или лотоса, другая рука держит у пояса подобранное платье, оба плеча закрыты. Волосы черные, на них своеобразная расширяющаяся кверху корона; небольшая борода и усы, в ушах крупные серьги, выше локтя на правой руке браслет. Нижнее платье зеленое с золотой каймой, верхнее красное; есть пояс, но нельзя ясно различить какой.

Письмо смешанное, с очень сильным китайским влиянием.

[65] Впечатление пластичности, к которому стремится живопись индийская в отличие от китайской и которым она обязана тому обстоятельству, что живопись в Индии имела характер по преимуществу декоративный, <который> передался к живописи древнетибетской и тангутской.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 218. Л. 1–6, 10–21, 54–55, 61–65.

Как уже указывалось выше, работу над буддийской иконографией Хара-Хото С.Ф. Ольденбург закончил непосредственно перед началом экспедиции в Цянфодун. Настенные изображения и скульптура из этого пещерно-храмового комплекса являются одним из основных источников информации по истории буддийской живописи. На его исследование

³⁷ Строка приписана простым карандашом.

и была ориентирована Вторая Русская Туркестанская экспедиция, работавшая на памятнике с августа 1914 по конец января 1915 г. Основной итог экспедиции только недавно введен в научный оборот на основе рукописных черновиков³⁸. Перевод на китайский язык, сделанный с неотредактированного машинописного экземпляра³⁹, остается доступным только тем, кто свободно владеет китайским языком. Кроме того, он выполнен без опоры на рукопись С.Ф. Ольденбурга и может использоваться с серьезными предосторожностями⁴⁰.

Одна из примечательных — «больших» пещер — № 117 в нумерации С.Ф. Ольденбурга или № D.061 по нумерации «Дуньхуанской академии», так называемая «Пещера Маїжуїт»⁴¹, относимая к тангутскому периоду (XII в.⁴²). Последовательность описания данной пещеры в рукописи в значительной степени нарушена многочисленными переносами текста и восстановлена благодаря машинописи⁴³.

В высшей степени примечателен следующий фрагмент описания, который дает возможность сопоставить одно из анализируемых изображений из Хара-Хото, а именно, образ Юэбо (см. выше рис. 4), с фрагментом стенописи южной стены коридора, ведущего к пещере № 117 (D. 061) в Цянфодун⁴⁴. Фотоархив экспедиции академика Ольденбурга в Цянфодун введен в научный оборот лишь частично. Качество иллюстраций, однако, весьма среднее, что объясняется, вероятно, сохранностью оригинала. В этой связи дальнейший анализ данного сюжета следует отложить до подготовки фотоархива к переизданию. Иллюстративный ряд, изданный П. Пеллио⁴⁵, также не достаточно высокого качества. В лучшем качестве этот сюжет был издан китайскими исследователями⁴⁶, однако, определенно, и это издание не позволяет разобраться во всех его тонкостях.

[507] E, G и G–2 исчезли, пострадала и часть G–1. На оставшейся части E видно еще следующее: на колеснице с 2 крепкими с узором колесами, в которую впряжено крепкими веревками какое-то животное, сидит на синем лотосе будда, который на поднятом пальце правой руки держит за лотос сакга; волосы, как обычно, синие; *uṣṣṭa*, обозначенная легким возвышением; впереди было красное (теперь побелено), другая рука — на лоне. Одежда верхняя — красная, нижняя — зеленая и синяя с вышитой золотой каймой. Колесница — с узорами и частью позолочена. Лотос, на котором будда, — синий. К колеснице привязаны 2 знамени с облаками и драконами. Перед колесницей идет *deva* с пеуа, за ним какая-то *devatā* с некоторым предметом, ниже ее видны кусок зеленого нимба и синяя поднятая рука с красным шаром; ближе к колеснице — еще поднятая

³⁸ Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX веков. М., 2020. Т. V. Вторая Русская экспедиция 1914–1915 гг.: С.Ф. Ольденбург. Описание пещер Чан-фо-дун близ Дунь-хуана / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, М.Б. Пиотровского, И.В. Тункиной.

³⁹ Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Шанхай, 2000. Т. IV / Отв. ред. Л.Н. Меньшиков, Вэй Тунсянь. С. 29–327.

⁴⁰ См. подробнее: Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник МГУ. Серия 13: востоковедение. 2020. № 3. С. 79–92.

⁴¹ См. рукописный черновик: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 171/3. Л. 69–73.

⁴² *Russel-Smith L. Stars and Planets in Chinese and Central Asian Buddhist Art in the Ninth to Fifteenth Centuries // Culture and Cosmos. 2006. Vol. 10. P. 107.*

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 175. Л. 506–512.

⁴⁴ Пагинация указана по листам машинописи. См.: Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Т. IV. Р. 4–5. Р. 117 (D.061)–3–4.

⁴⁵ См.: *Pelliot P. Les grottes de Touen-Houang. Peintures et Sculptures bouddhiques des époques des Wei, des T'ang et des Song. Tome quatrième. Grottes 111 à 120N. Paris, 1921. P. CXCVIII.*

⁴⁶ *Zhongguo shiku. Dunhuang Mogaoku [Chinese Cave Temples. Dunhuang Mogao Caves] / Dunhuang wenwu yanjiusuo [Dunhuang Cultural Research Institute] (ed.). Beijing, 1987. Pl. 159.*

зеленая рука с таким же красным шаром; ниже не видно. На самой колеснице спереди *Naṃagrīva* (?) — в красных волосах зеленая конская голова. У него 4 руки. Правой он держит поднимающееся пламя (?), в левой — лук и 2 стрелы; другие две руки замахнулись впереди двузубцем. Ниже слева от колесницы — какая-то фигура, замахнувшаяся копьем. Слева же за колесом и подталкивая его идет *deva*. Сзади летят божества луны и солнца — белый и красный шары в их руках. Луна — женщина. Солнце — мужчина. За ними летит зеленый молодой четырехрукий: копье и меч; *rāṣa* и отрубленная голова, которую он держит за волосы. По-видимому, это будда и *paṅivāra* образов Козлова, и там тоже зодиак! Все это происходит на облаках на фоне неба. Над буддой — 3 лотоса, 5 групп *deva* по 4 (у Козлова тоже *deva* толпой в небе) и в кружках — знаки китайского зодиака. Считаем сверху и от пещеры:

- [508] 1. 2 рыбы
2. Зеленый скорпион
3. 2 человека: один — большой, другой — меньше
4. Краб
5. Весы
6. Дракон (неясно)
7. овен (?)
8. 2 человека
9. Бык
10. Мальчик с чем-то.

В углу, ближайшем к пещере, спиной к этой сцене, слегка наклонившись вперед, — монах, держащий лотос, перед ним — китайский картуш, ниже — уйгурская надпись (*sgrāfito*?). За монахом — тоже уйгурская надпись. Низ оборван.

В этом фрагменте обращает на себя внимание описание зеленого четырехрукого юноши с отрубленной головой. С.Ф. Ольденбург не видел в этом образе ассоциации с планетой, тем более речь не шла о том, что отрубленную голову несет ее же владелец. С другой стороны, тот образ, который С.Ф. Ольденбург предположительно ассоциировал с Хаягровкой, в современной литературе⁴⁷ на примере изображения на шелке 897 г. из Цяньфодуна⁴⁸, отождествляется именно с Марсом, т.е. у Марса из Цяньфодуна нет отрубленной головы.

С.М. Кочетова, анализируя изображение Будды Теджапрабха в окружении планет, обнаружила в образе Марса отрубленную голову⁴⁹, хотя в описании этого же образа, данном К.Ф. Самосюк, указание на этот атрибут отсутствует⁵⁰. При этом, как полагает С.М. Кочетова (см. также выше), отрубленная голова — неперменный атрибут Марса⁵¹.

Юноша, ассоциируемый с Юэбо, на иконе из Хара-Хото держит отрубленную голову. Если следовать логике С.М. Кочетовой, то его следует признать Марсом. Показательно

⁴⁷ *Whitfield R.* Art of Central Asia. Paintings from Dunhuang. Tokyo, 1982. Vol. 1: Stein Collection the British Museum. Pl. 27.

⁴⁸ Ныне хранится в Британском музее (№ 1919,0101,0.31). См. в наилучшем качестве: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_1919-0101-0-31 (ссылка последний раз проверялась 12.12.2020).

⁴⁹ *Кочетова С.М.* Божества светил в живописи Хара-Хото. Синкретизм астрологического пантеона в иконографии. С. 486.

⁵⁰ *Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. С. 178. Кат 39.

⁵¹ *Кочетова С.М.* Божества светил в живописи Хара-Хото. Синкретизм астрологического пантеона в иконографии. С. 487.

для степени основательности данной ассоциации и то, что на иконе Будды Теджапрабха в окружении 11 планет⁵² образ, трактуемый как Юэбо, не только лишен атрибута в виде отрубленной головы (как указывает К.Ф. Самосюк, «по иконографии должна быть еще отрубленная голова»⁵³), но и представлен в виде женщины с обнаженными плечами и распущенными волосами. Если же предположить, что верно отождествление Р. Уитфилда и К.Ф. Самосюк, то следует признать, что Марс в дальневосточном искусстве вполне может выступать и без отрубленной головы в руке или на трезубце.

Сопоставление «образа Юэбо» из Хара-Хото и описанием сцены Будды с париварой из Цянфодуна, приведенным выше, показывает, что при определенном совпадении двух образов — зеленых юношей с отрубленной головой в руке — между ними имеется и важное различие: цянфодунский юноша — четырехрукий, его аналог из Хара-Хото — двурукий.

При постановке вопроса о заимствовании такого атрибута, как отрубленная голова, «с запада», как это сделано в работе С.М. Кочетовой, уместнее обратиться к образу Персея — победителя горгоны Медузы, который как раз держал в руке (но не трезубце) отрубленную голову побежденного врага. При этом не следует забывать, что Персей — один из важных зодиакальных символов, символизирующий созвездие в северной части неба — одно из 48 созвездий, описанных Клавдием Птолемеем в «Альмагесте»⁵⁴. Если предположить, что античные астрономические представления, в частности, представления о созвездии Персея, были тем или иным образом заимствованы через посредников на Великом Шелковом пути и утвердились в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, то логично предположить, что был заимствован и соответствующий иконографический образ — юноши с отрубленной головой в руке.

Впрочем, в центральноазиатском регионе в целом известен образ воина, держащего отрубленную голову, в частности, подобное terracottовое изображение — воина с отрубленной головой в правой руке, предположительно, VI–VII вв. было найдено на Дальверзин-тепе [Рис. 5 а–б]⁵⁵. Известны подобные образы и на монетах, в частности, на динарах Хисам ад-Дина Арслана (1184–1201) из династии артукидов, правивших в Восточной Анатолии и Северной Сирии⁵⁶. Непосредственное отношение этих образов к традиционной иконографии Персея, однако, не может быть доказано ввиду отсутствия соответствующих данных.

Как видно из фрагмента «Описания пещер Чан-фо-дуна близ Дуньхуана» С.Ф. Ольденбурга, приведенного выше, и изображений, ассоциируемых с Марсом и Юэбо, из Хара-Хото, какие-либо категоричные выводы относительно интерпретации образов едва ли уместны. В этой связи следует обратиться к одному из исходных тезисов С.Ф. Ольденбурга, сформулированному им в начале его трудов по установлению буддийской иконографии и не потерявшему актуальность до сих пор: «Одно из больших затруднений, встречающихся на пути к изучению буддийской иконографии — это шаткость определений различных изображений: у нас до сих пор нет еще твердых основ для подобных

⁵² Самосюк К.Ф. Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. С. 178. Кат 39.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См.: Клавдий Птолемей. Альмагест или Математическое сочинение в тринадцати книгах / Перевод с древнегреческого И.Н. Веселовского. М., 1998. С. 231–233.

⁵⁵ Пугаченкова Г.А. Художественные сокровища Дальверзин-тепе. Л., 1978. Pl. 52–53.

⁵⁶ См.: <https://en.numista.com/catalogue/pieces46959.html> (ссылка последний раз проверялась 12.12.2020).

определений. Несомненно, что отчасти причина этой шаткости заключается в том, что *сами художники не знали* точно того, что должны были изображать или позволяли себе значительные вольности, отступая от канонов. Но главная вина падает, конечно, на недостаточность наших знаний; проистекает оно от крайне ограниченного общедоступного материала, которого совершенно не хватает для более широких обобщений и для прочного установления определенных правил»⁵⁷.

Рис. 5а Воин с головой в руке
(Пугаченкова 1978. Pl. 52)

Рис. 5б Воин с головой в руке
(Пугаченкова 1978. Pl. 53)

Введение в научный оборот «Описания пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга на языке оригинала и при должной текстологической подготовке вкупе с фотоархивом экспедиции значительно расширит возможности по исследованию буддийской иконографии, и не только происходящей из пещерных храмов Цяньфодуна, но и с иных памятников, на которых встречаются памятники буддийской живописи, пластики и скульптуры, в том числе и из Хара-Хото.

Список литературы

Бухарин М.Д. Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX—первой трети XX вв. М.: Памятники исторической мысли, 2018. Т. 1: Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания. С. 515–531.

Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник МГУ. Серия 13: востоковедение. 2020. № 3. С. 79–92.

Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX—первой трети XX веков. М.: Индрик, 2020. Т. V. Вторая Русская экспедиция 1914–1915 гг.: С.Ф. Ольденбург. Описание пещер Чан-фо-дун близ Дунь-хуана / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, М.Б. Пиотровского, И.В. Тункиной. 850 с.

⁵⁷ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии. 1. О некоторых изображениях Майтреи. 2. О некоторых изображениях Майтреи в Тибете 3. Японская статуэтка Авалокитешвары. СПб., 1901. С. 1.

Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015. 420 с.

Кочетова С.М. Божества светил в живописи Хара-Хото. Синкретизм астрологического пантеона в иконографии // Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1947. Т. IV. С. 471–502.

Невский Н.А. Культ небесных светил в Тангутском государстве // Он же. Тангутская филология. Исследования и словарь. В 2-х книгах. М.: Издательство восточной литературы, 1960. Кн. 1. С. 52–73.

Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Шанхай: Древняя книга, 2000. Т. IV / Отв. ред. Л.Н. Меньшиков, Вэй Тунсянь. 383 с.

Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Шанхай: Древняя книга, 2005. Т. VI / Отв. ред. Л.Н. Меньшиков, Вэй Тунсянь. 544 с.

Пугаченкова Г.А. Художественные сокровища Дальверзин-тепе. Л.: Аврора, 1978. 104 с.

Самосюк К.Ф. Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 424 с.

Russel-Smith L. Stars and Planets in Chinese and Central Asian Buddhist Art in the Ninth to Fifteenth Centuries // Culture and Cosmos. 2006. Vol. 10. P. 99–124.

Whitfield R. Art of Central Asia. Paintings from Dunhuang. Tokyo: Kodansha International Ltd (in co-operation with the Trustees of The British Museum), 1982. Vol. 1: Stein Collection the British Museum. 340 p.

Zhongguo shiku. Dunhuang Mogaoku [Chinese Cave Temples. Dunhuang Mogao Caves] / Dunhuang wenwu yanjiusuo [Dunhuang Cultural Research Institute] (ed.). Beijing: Wenwu chubanshe, 1987. 383 p.

References

Bukharin, M.D. Pis'ma P.K. Kozlova S.F. Ol'denburg [Letters of P.K. Kozlov to S.F. Oldenburg], in *Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX—pervoj treti XX vv.* Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Press, 2018. Vol. 1: Epistolyarnye dokumenty iz arhivov Rossijskoj akademii nauk i Turfanskogo sobraniya. P. 515–531. (In Rus.).

Bukharin, M.D. «Opisanie peshcher Chan-fo-duna bliz Dun'-huana» S.F. Ol'denburga: k istorii rukopisnoj tradicii [“Description of Caves of Qian-fo-dong Near Dun-huang” of S.F. Oldenburg: Towards the History of Manuscript Tradition], in *Vestnik MGU. Seriya 13: vostokovedenie*. 2020. Vol. 3. P. 79–92. (In Rus.).

Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX—pervoj treti XX vekov. Moscow: Indrik Press, 2020. Т. V. Vtoraya Russkaya ekspediciya 1914–1915 gg.: S.F. Ol'denburg. Opisanie peshcher Chan-fo-dun bliz Dun'-huana [Eastern Turkestan and Mongolia. History of Exploration at the End of the XX—First Third of the XX cent. Vol. V. Second Russian Chinese Turkestan Expedition. 1914–1915. S.F. Oldenburg. Description of Caves of Qian-fodong Near Dun-huang] / Ed. M.D. Bukharin, M.B. Piotrovskij, I.V. Tunkina. 850 p. (In Rus.).

Kozlov, P.K. *Dnevnik Mongolo-Sychuan'skoj ekspedicii 1907–1909* [Diaries of the Mongol-Szechuan Expedition 1907–1909] / Red.-sost. T.I. Yusupova, отв. ред. А.И. Андреев. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Press, 2015. 420 p. (In Rus.).

Kochetova, S.M. Bozhestva svetil v zhivopisi Khara-Khoto. Sinkretizm astrologicheskogo panteona v ikonografii [Deities of Planets in Painting of Khara-Khoto. Syncretism

of Astrological Pantheon in Iconigraphy], in *Gosudarstvennyj Ermitazh. Trudy Otdela istorii kul'tury i iskusstva Vostoka*. Leningrad : Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitagha Press, 1947. Vol. IV. P. 471–502. (In Rus.).

Nevskij, N.A. Kul't nebesnyh svetil v Tangutskom gosudarstve [Cult of Planets in the Tanghut State], in Idem. *Tangutskaya filologiya. Issledovaniya i slovar'. V 2-h knigah*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury Press, 1960. Vol. 1. P. 52–73. (In Rus.).

Pamyatniki iskusstva iz Dun'huana, khraryashchiesya v Gosudarstvennom Ermitazhe [Monuments of Art from Dunhiang, Kept in the State Hermitage]. Shanghai: Drevnyaya kniga, 2000. Vol. IV / Otv. red. L.N. Men'shikov, Wei Tongxian Press. 383 p. (In Chinese).

Pamyatniki iskusstva iz Dun'huana, khraryashchiesya v Gosudarstvennom Ermitazhe [Monuments of Art from Dunhiang, Kept in the State Hermitage]. Shanghai: Drevnyaya kniga, 2005. Vol. VI / Otv. red. L.N. Men'shikov, Wei Tongxian Press. 544 p. (In Chinese).

Pugachenkova, G.A. *Hudozhestvennyye sokrovishcha Dal'verzin-tepe* [Artistic Treasures of Dalverzin-Tepe]. Leningrad: Avrora Press, 1978. 104 p. (In Rus.).

Samosyuk, K.F. *Buddijskaya zhivopis' iz Khara-khoto XII–XIV vekov. Mezhdue Kitaem i Tibetom. Kolleksiya P.K. Kozlova* [Buddhist Painting of XII–XIV centuries. Between China and Tibet. Collection of P.K. Kozlov]. Saint-Petesburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Press, 2006. 424 p. (In Rus.).

Russel-Smith, L. Stars and Planets in Chinese and Central Asian Buddhist Art in the Ninth to Fifteenth Centuries, in *Culture and Cosmos*. 2006. Vol. 10. P. 99–124.

Whitfield, R. *Art of Central Asia. Paintings from Dunhuang*. Tokyo: Kodansha International Ltd (in co-operation with the Trustees of The British Museum), 1982. Vol. 1: Stein Collection the British Museum. 340 p.

Zhongguo shiku. Dunhuang Mogaoku [Chinese Cave Temples. Dunhuang Mogao Caves] / Dunhuang wenwu yanjiusuo [Dunhuang Cultural Research Institute] (ed.). Beijing: Wenwu Chubanshe Press, 1987. 383 p. (In Chinese).